

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Ю. С. Ефремова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Москва, Россия

Статья посвящена исследованию системы внутреннего контроля кредитной организации (банка) на основе методологии системно-функционального анализа и ее описанию на основе методологии графического отображения взаимосвязей IDEF0. Система внутреннего контроля рассматривается как внутренняя функциональная подсистема банка, призванная обеспечить реализацию ключевой функции, присущей любой системе (и прежде всего социально-экономической), а именно функции обратной связи, наличие которой в системе выступает непреложной основой системной устойчивости как таковой. Авторы выявляют функциональную взаимосвязь между службой внутреннего контроля, службой внутреннего аудита и службой управления рисками. В рамках системной парадигмы показаны ключевые функции различных типов социально-экономических систем: функция объектных систем (организация разнородных элементов в единое целое); функция средовых систем (коммуникация и координация, создание условий для обмена между различными компонентами системы); функция процессных систем (гармонизация деятельности и состояния всех экономических систем); функция событийных (проектных) систем (инновационная трансформация других видов систем). Авторы высказывают гипотезу, что наличие (проектирование) и реализация этих системных функций определяют процесс устойчивого и эффективного функционирования кредитной организации как организационно-экономической системы.

Ключевые слова: методология IDEF0, системная парадигма, системно-функциональный анализ, служба внутреннего контроля, служба внутреннего аудита, служба управления рисками.

SYSTEM PARADIGM OF RISK-ORIENTED INTERNAL CONTROL IN CREDIT ORGANIZATION

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

Julia S. Efremova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The article investigates the system of internal control in the credit organization (bank) on the basis of methodology of system-functional analysis and its description on the basis of methodology of graphic depicting of IDEF0 links. The system of internal control is shown as an internal functional sub-system of the bank meant for provision of the

key function realization, which is typical of any system (and mainly, the social and economic one), i.e. the function of feedback, whose availability acts as indisputable foundation of system sustainability as it is. The authors show the functional interconnection between the service of internal control, the service of internal audit and the service of risk-management. Within the frames of system paradigm the authors identify the key functions of different types of social and economic system: the function of object systems (organization of heterogeneous elements into a united whole); the function of environmental systems (communication and coordination, developing conditions necessary to exchange between different system components); the function of process systems (harmonization of work and condition of all economic systems); the function of event (project) systems (innovational transformation of other systems). The authors put forward a hypothesis that availability (projecting) and performing these system functions determine the process of sustainable and efficient functioning of the credit organization as an organizational and economic system.

Keywords: IDEF0 methodology, system paradigm, system and functional analysis, service of internal control, service of internal audit, service of risk-management.

Системная парадигма банка

Использование системной парадигмы и методологии системно-функционального анализа в раскрытии содержания общенаучного понятия системы, опирающегося на различные исторически сложившиеся в теории трактовки этого феномена, позволяет сделать вывод, что *социально-экономическая система* – это очень сложная и не поддающаяся точному и детальному описанию совокупность *компонентов*¹:

- во-первых, устойчиво взаимодействующих между собой;
- во-вторых, взаимодействующих с внешней средой, но отграниченных от внешней среды собственной внутренней системной устойчивостью;
- в-третьих, приобретающих новые свойства, которые отсутствуют у каждого из компонентов системы в отдельности (эмерджентность);
- в-четвертых, изначально наделяемых определенными функциями;
- в-пятых, функционирующих как единое целое для достижения поставленных при проектировании системы целей;
- в-шестых, подверженных трансформации как по составу компонент, так и по набору присущих системе функций.

С точки зрения системного подхода банк – это устойчивая во времени и про-

странстве, открытая, недетерминированная социально-экономическая система (организационно-экономический институт).

Раскроем содержание банка как системы по ряду *ключевых критериев*.

Банк как проектируемая система. Банк как финансово-кредитный институт проектируется и создается (форма собственности и организационно-правовая форма принципиального значения не имеют) для достижения заранее обусловленных целей (частные, общественные) и реализации общественных потребностей (перераспределение денежных ресурсов в виде торговли деньгами). Этот институт при проектировании наделяется определенными *функциями*. В процессе работы банка заданные при его проектировании функции могут быть подвержены *трансформации* как в видовом разнообразии, так и в содержательном аспекте.

*Банк как сложная, многоуровневая социально-экономическая система*². Банк как финансово-кредитный институт выполняет разнообразные функции. Он имеет сложную многоуровневую вертикально-линейную организационную структуру с четко выделенными *функциональными подразделениями*; централизованное, строго иерархическое управление, *функциональную и административную подчиненность между уровнями иерархии*; значительную численность персонала, выполняющего в своей совокупно-

¹ Понятие, входящее (наряду с рядом иных – связь, структура, цель, функция и др.) в определение системы и характеризующее ее строение. Компонент – относительно независимая часть системы, обладающая свойствами системы.

² Общесистемная закономерность, зачастую трактуемая как *иерархичность* систем (с древнегреч. – букв. *священноначалие*; положение компонент в порядке от высшего к низшему).

сти те или иные функции, предписанные системе, обладающей собственными частными интересами, но с зависимым от властной управленческой вертикали поведением.

Компоненты банка как системы – это организационно-функциональные подразделения (с наличествующим персоналом), активно взаимодействующие друг с другом и внешней средой (*система производственных отношений*).

Банк как организационно-экономическая система. Банк как финансово-кредитный институт участвует в экономических процессах распределения и перераспределения денежных ресурсов, предопределяя тем самым масштабы и скорость протекания экономических процессов в национальной экономике.

Банк как открытая система. Банк как финансово-кредитный институт взаимодействует с внешней средой (государственные регуляторы как система правовых, организационных отношений; рынок (механизм рынка) как система экономических, правовых, организационных отношений; контрагенты и иные субъекты экономической, правовой, научной, социальной среды) для обмена информацией, получения ресурсов (прежде всего денежных), оказания услуг (продажа продуктов, услуг, проведение специфических операций) и достижения других целей.

Банк как недетерминированная система. У банка как финансово-кредитного института степень неопределенности исхода финансовой деятельности и в силу этого деятельности в целом достаточно высока. *Банковский риск* (наиболее значимые из совокупности банковских рисков – кредитный, ликвидности, операционный), являясь ситуационной характеристикой деятельности (подчеркнем особо – деятельности человека), отражает неопределенность ее исхода и возможные *неблагоприятные* (или *благоприятные*) *последствия* в случае неуспеха (или удачи). Управление и прежде всего минимизация рисков выступают исходя из концепции общего менеджмента социально-экономических систем непре-

ложным условием обеспечения устойчивого функционирования банка как системы.

Банк как интегрированная мегасистема. Банк, являясь финансово-кредитным институтом, интегрирует, объединяет, опосредует (что находит отражение в формах его бытия) различные типы экономических систем: объектные системы (объекты), средовые системы (среды), процессные системы (процессы) и проектные системы (проекты/события). Возникающие при этом эмерджентные свойства интегрированной системы банка предопределяют в случае достаточного функционального наполнения каждого из выделенных и представленных нами типов подсистем потенциальную возможность устойчивого функционирования банка как мегасистемы.

Проектирование и создание устойчиво функционирующих социально-экономических систем вообще и финансово-кредитных институтов с их внутренней рациональной структурой в частности – процесс *сложный и ответственный*.

Сложность процесса проектирования предполагает наличие и использование соответствующей методологии, позволяющей оптимально решать поставленные проектные задачи – создание устойчиво функционирующих во времени с изменяющимися параметрами институтов, подвергаемых воздействию многообразных дестабилизирующих факторов (внешних и внутренних). Здесь проявляется диалектика *теории и практики*, абстрактного мышления и целенаправленной практической деятельности человека. В результате – глубокое понимание и осознание последствий принимаемых проектных решений, исходя из сути вещей и накопленного опыта.

Ответственность за принятые и реализованные проектные решения по формированию финансово-кредитных институтов (и формы их необходимой и достаточной реализации) обусловлена возможными серьезными негативными сбоями в функционировании финансово-кредитных институтов в результате неверных, ошибочных, некомпетентных, а порой и заведомо

ложных как проектных, так и управленческих решений. Эта ответственность предполагает достаточную финансовую состоятельность и необходимую дееспособность прежде всего собственников данных институтов. В этих отношениях доминируют взаимосвязи, порождаемые диалектикой *необходимого и достаточного*.

Исторические ремарки

В контексте наших рассуждений и в качестве исторической иллюстрации позволим себе привести внешне весьма незначительный факт – государственный заказ на разработку идеологии государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», вышедшей в свое время из-под пера группы кабинетных ученых одного из российских университетов. Дело не в факте заказа (этот факт сам по себе – достаточно банальное явление), а в некомпетентности и в силу этого профессиональной непригодности разработчиков, предложивших новую философию жизнедеятельности Внешэкономбанка.

Новая философия банка получила отчасти свое воплощение в Федеральном законе от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития». Системный порок функционирования банка был заложен и получил свое воплощение, в частности, в пункте 3 закона под заголовком «Внешэкономбанк для достижения целей своей деятельности реализует следующие основные функции...». В этом пункте были перечислены 22 основные функции. Предложенная концепция не выдержала испытание временем. К 2015 г. финансовое положение Внешэкономбанка ухудшилось настолько, что потребовались экстраординарные меры со стороны правительства. Факт широко известный. Правительство рассматривало несколько вариантов санации финансового института, вплоть до его закрытия. Но благодаря титаническим усилиям правительства и весьма значительным финансовым вливаниям государственную корпорацию удалось спасти от

банкротства. Потребовались весьма значительные затраты времени – несколько лет санации и существенные усилия по оптимизации деятельности всей корпорации в целом, чтобы восстановить ее жизнеспособность. К примеру, в сфере оптимизации затрат на оплату труда (сотрудники банка призваны выполнять возложенные на финансовый институт функции) были сокращены 5 000 из 8 000 сотрудников, прописанных в штатном расписании.

Согласно официальной (сформированной в новые времена) точке зрения, Внешэкономбанк исчисляет сегодня свою историю от созданного 18 августа 1922 г. Российского коммерческого банка (РКБ)¹. По нашему мнению, такой взгляд является спорным и неоправданным. Да, действительно, в годы начала НЭПа в Советской России в Москве был создан акционерный Российский коммерческий банк. Устав банка был утвержден Советом труда и обороны 19 октября 1922 г. Операции он начал осуществлять с 12 декабря 1922 г. Банк был организован как концессия шведским банкиром еврейского происхождения Улофом Ашбергом (1877–1960), главой стокгольмского банка «Ниа Банкен» (Nya Banken). У. Ашберг особо отличился перед большевистским правительством своим участием в «паровозной афере». Это была беспрецедентная по своим масштабам и наивному цинизму афера по вывозу золота (порядка 240 млн золотых рублей) из России за рубеж, в Швецию (1920). Сделка значилась в правительственных документах под грифом «совершенно секретно», «отпечатано в одном экземпляре» [6].

Российский коммерческий банк был создан исключительно на основе частного иностранного капитала, фактически на деньги американского банкира Джона Пирпонта «Джека» Моргана (1867–1943) под его далеко идущие планы в отношении России. Известно, что Дж. П. Морган сыграл заметную роль в финансировании Первой мировой войны.

¹ URL: <https://tass.ru/info/5229987>

После Первой мировой войны и Версальского договора банк Morgan Guaranty управлял немецкими платежами по возмещению ущерба. К 1920 г. он стал одним из важнейших институтов в мире банковского дела в качестве ведущего кредитора Германии.

Дж. П. Морган многое сделал для организации финансирования итальянского диктатора Бенито Муссолини вплоть до начала Второй мировой войны.

В связи с кардинальным изменением внутренней, и прежде всего финансовой, политики СССР¹ 7 апреля 1924 г. РКБ был национализирован, переведен в ведение Наркомата внешней торговли и преобразован в Банк для внешней торговли СССР. При этом важно иметь в виду, что в операционном плане представлял собой на тот момент Российский коммерческий банк. Кредиты РКБ экспортно-импортным организациям на 1 апреля 1924 г., к моменту его национализации (это было не экономическое, а политическое решение), составляли всего 17% кредитного портфеля банка. С мая 1924 г. вплоть до 1961 г. банк выполнял в основном *расчетные операции по неторговым платежам* советских государственных и общественных организаций. И только с 1 января 1961 г. функции банка существенно изменились: ему предписаны функции *кредитования внешней торговли*, проведение операций по *международным расчетам*, разрешено проведение некоторых валютных операций (монопольное право проведения валютных операций – прерогатива Государственного банка СССР, который был преобразован из Государственного банка РСФСР в 1923 г.). К этому времени специализированные государственные банки по кредитованию внешней торговли уже много лет существовали и успешно функционировали в ряде стран с развитой экономикой, к при-

меру, *Экспортно-импортный банк США* (Ex-Im Bank) и *Экспортно-импортный банк Японии* (JEXIM). Экспортно-импортный банк Японии и Фонд международного экономического сотрудничества (ОЕСФ) в 1999 г. ввиду значительного дублирования функций были объединены в Японский банк для международного сотрудничества (JBIC).

Ключевым мотивом преобразований, ведущим фактором трансформации формы и содержания любого банковского института (как экономической системы) при изменении его *целей*, и прежде всего *осознания миссии*, должен выступать *функциональный подход*. В основу преобразований должна быть положена разработка функциональной концепции.

Удивительный пример *исторической устойчивости функциональной концепции* (исполняемый институтом набор ключевых функций) показывает нам французский государственный банк Caisse de Dépôts & Consignations. Банк был основан в 1816 г. королем Людовиком XVIII и до сих пор исполняет свою миссию, успешно реализует свои ключевые функции. Он является одним из проводников государственной финансовой политики Франции.

Системная парадигма. Функциональный подход

Системная парадигма предполагает наличие и использование соответствующей методологии, позволяющей адекватно описать проектные процессы.

Такой методологией может выступать *системно-функциональный анализ*. Опираясь на публикуемые в научной литературе теоретические изыскания (с учетом ограниченного формата научной статьи), используя некоторые из них и включив ряд собственных теоретических положений, мы можем сформулировать необходимый подход. При этом нам нужен такой специфический профессиональный язык, применение которого позволит не только осмыслить и содержательно развернуть системную парадигму, но и, что весьма важно, адекватно описать системные по-

¹ Денежная реформа (Постановление II Съезда Советов СССР от 2 февраля 1924 г. «О мероприятиях в области финансовой политики СССР»; Постановление ЦИК и СНК Союза ССР 5 апреля 1924 г. «О выпуске государственных казначейских билетов»).

строения (структурные конструкции). Для этого выберем язык, опирающийся на методологию графического отображения взаимосвязей IDEF0¹.

В свое время американскими исследователями и проектантами сложных социально-экономических систем был предложен подход, получивший название Structured Analysis & Design Technique (SADT) – метод структурного анализа и проектирования (1993). Это особый, специфический графический язык, требующий значительного содержательного погружения в его структуру и форму [9. – С. 16–36].

Важно особо отметить, что система внутреннего контроля банковского института рассматривается авторами как внутренняя функциональная подсистема банка, призванная обеспечить реализацию ключевой функции, присущей любой системе (прежде всего социально-экономической), а именно функцию *обратной связи*. Наличие обратной связи в системе выступает непреложной основой *системной устойчивости* как таковой.

Профессор Г. Б. Клейнер, видный российский ученый, доктор экономических наук, автор многочисленных работ по системной парадигме, рассматривает экономику как «совокупность (популяцию) социально-экономических систем – обособленных во времени и в пространстве экономических образований/явлений, обладающих свойствами относительной целостности и устойчивости» [10. – С. 3]. Под системой, как и многие иные исследователи систем, он понимает относительно *устойчивую* в пространстве и времени целостную часть окружающего мира, выделяемую из него по пространственным или функциональным признакам.

Г. Б. Клейнер выделяет четыре базовых типа экономических систем – объекты, процессы, среды и проекты/события, которые различаются в зависимости от степени определенности местоположения их

пространственно-временных границ [10. – С. 6–7]. Он приводит содержательное описание каждого из этих типов социально-экономических систем.

Объекты – это юридические и физические лица, организации, предприятия, государства и т. п. Объекты характеризуются определенностью в пространстве, но неопределенной продолжительностью.

Процессы – это последовательные и более или менее эволюционные и повторяющиеся изменения состояния тех или иных фиксированных сред или объектов и их групп. Процессы характеризуются неопределенностью в пространстве, но определенностью во времени.

Среды – это системы взаимодействия экономических объектов и место протекания экономических процессов. Среды характеризуются неопределенностью в пространстве и времени.

Проекты/события – это относительно кратковременные существенные изменения состояния или положения экономических систем. Проекты характеризуются определенностью в пространстве и времени [10. – С. 5].

Развивая теорию системной парадигмы и используя системно-функциональную методологию, выделим следующие *функции* социально-экономических систем:

- *функция объектных систем* – организация разнородных элементов в единое целое;
- *функция средовых систем* – коммуникация и координация, создание условий для обмена между различными компонентами;
- *функция процессных систем* – гармонизация деятельности и состояния всех экономических систем;
- *функция событийных (проектных) систем* – инновационная трансформация других видов систем [8].

При этом выскажем весьма важную (с точки зрения содержательного понимания системной парадигмы как таковой) *гипотезу*: реализация этих функций с учетом особенностей индивидуального, парного и

¹ См.: Методология функционального моделирования IDEF0: руководящий документ / Госстандарт России. – М., 2000.

группового взаимодействия (компонент/подсистем) фактически и составляет процесс *функционирования экономики* [8].

В контексте раскрытия темы статьи эту гипотезу можно применить к банку как институту и как к организационно-экономической системе.

Кредитные организации (в данном случае мы используем терминологию российского банковского законодательства) создаются как юридические лица, преимущественно как публичные акционерные общества. Они включают подразделения, сотрудников, клиентов, что подтверждает их принадлежность к объектному типу систем. Они имеют систему управления, организационную культуру, институциональную среду, информационную среду и взаимодействуют с внешними и внутренними контрагентами, такими как собственные филиалы и (или) офисы продаж, регуляторы, страховые компании, коллекторские агентства, правоохранительные органы. Также осуществляется взаимодействие внутренних подразделений и сотрудников кредитной организации между собой. Таким образом, кредитные организации относятся и к средовому типу систем.

Кредитные организации участвуют в информационном обмене между внешними и внутренними контрагентами, работают в соответствии с нормативными актами, регулирующими деятельность кредитных организаций в стране, и с внутренними нормативными документами, разрабатывают и заключают с клиентами договоры на оказание различных типов услуг. Поэтому они относятся и к процессному типу систем.

Наконец, в кредитных организациях проходит назначение и смена руководства, они подвержены реструктуризации, ребрендингу и другим процессам, что подтверждает их принадлежность к проектному типу систем.

Отметим, что кредитные организации включают все четыре типа систем (объекты, процессы, среды, проекты/события),

что показывает сложность их организации как экономической системы. Для осуществления деятельности кредитные организации должны обладать в первую очередь свойствами *устойчивости и результативности*.

Служба внутреннего контроля (СВК) является одним из подразделений кредитной организации и входит, таким образом, в сложную систему кредитной организации, являясь ее элементом. В свою очередь, СВК является и частью системы внутреннего контроля кредитной организации, которую можно обозначить как подсистему кредитной организации.

В Положении Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» разделяются понятия «внутренний контроль» и «система внутреннего контроля».

Так, *внутренний контроль* – это деятельность, осуществляемая кредитной организацией (ее органами управления, подразделениями и служащими) и направленная на достижение следующих целей:

- эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций и других сделок, эффективности управления активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, управления банковскими рисками;

- достоверности, полноты, объективности и своевременности составления и представления финансовой, бухгалтерской, статистической и иной отчетности (для внешних и внутренних пользователей), а также информационной безопасности (защищенности интересов (целей) кредитной организации в информационной сфере, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом отношений);

- соблюдения нормативных правовых

актов, стандартов саморегулируемых организаций (для профессиональных участников рынка ценных бумаг), учредительных и внутренних документов кредитной организации;

– исключения вовлечения кредитной организации и ее служащих в осуществление противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также своевременного представления в соответствии с законодательством Российской Федерации сведений в органы государственной власти и Банка России¹.

Система внутреннего контроля – это совокупность системы органов и направлений внутреннего контроля, обеспечивающая соблюдение порядка осуществления и достижения целей, установленных законодательством Российской Федерации, Положением Банка России № 242-П, учредительными и внутренними документами кредитной организации. В свою очередь под системой органов внутреннего контроля понимается определенная учредительными и внутренними документами кредитной организации совокупность органов управления, а также подразделений и служащих (ответственных сотрудников), выполняющих функции в рамках системы внутреннего контроля. Таким образом, внутренний контроль представляет собой процесс, а система внутреннего контроля включает подразделения и их сотрудников, осуществляющих внутренний контроль в кредитной организации, а также направления проведения внутреннего контроля.

В соответствии с пунктом 2.2 Положения Банка России № 242-П, на основе полномочий, определенных учредительными и внутренними документами кредитной организации, *внутренний контроль в кредитной организации должны осуществлять:*

– органы управления кредитной организации;

- ревизионная комиссия (ревизор);
- главный бухгалтер (его заместители) кредитной организации;
- руководитель (его заместители) и главный бухгалтер (его заместители) филиала кредитной организации;
- подразделения и служащие, осуществляющие внутренний контроль в соответствии с полномочиями, определяемыми внутренними документами кредитной организации, включая службу внутреннего аудита (СВА), службу внутреннего контроля (СВК) (комплаенс-службу), ответственного сотрудника (структурное подразделение) по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и иные структурные подразделения.

Место системы внутреннего контроля в кредитной организации как организационно-экономической системе визуально можно представить в виде схемы (рис. 1).

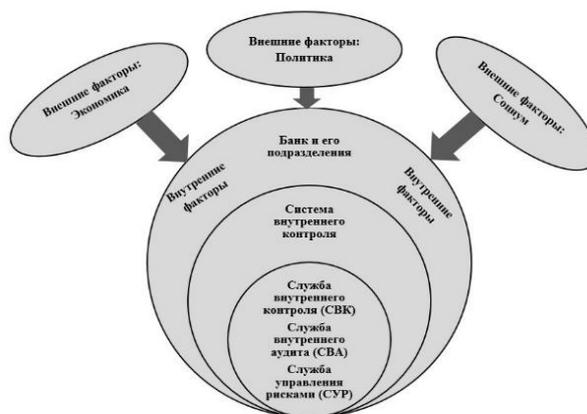

Рис. 1. Система внутреннего контроля как компонент кредитной организации системного института (мегасистемы)

Система внутреннего контроля представляет собой подсистему кредитной организации как сложной организационно-экономической системы, а служба внутреннего контроля, служба внутреннего аудита и служба управления рисками (СУР) выступают компонентами системы внутреннего контроля и компонентами кредитной организации как мегасистемы. Кредитная

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/

организация находится под постоянным воздействием внутренних и внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на устойчивость ее деятельности как сложной экономической системы.

Возникает риторический вопрос: почему СУР включена в систему внутреннего контроля, хотя она не перечислена в Положении Банка России № 242-П? Ответ очевиден: в силу риск-ориентированной направленности внутреннего контроля, в результате тесной взаимосвязи функций СВК, СВА и СУР.

Взаимосвязь между внутренним контролем и управлением рисками отмечает молодой исследователь Э. И. Бахтигозина, предлагая при построении системы внутреннего контроля в организациях нефинансового профиля использовать *карту рисков*, в частности, при создании рабочей системы управления рисками с целью своевременного предотвращения и минимизации неблагоприятных последствий [3. – С. 65]. Подход банальный и широко применяемый на практике при управлении рисками в банковской системе. По-видимому, автор недостаточно хорошо осведомлена об особенностях построения системы управления рисками в кредитных организациях. Однако нам этот вывод интересен, поскольку, судя по всему, он получен в результате независимого (отраслевая неосведомленность об особенностях банковского риск-менеджмента) осмысления проблем управления рисками в нефинансовых институтах.

Функции управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита тесно взаимосвязаны между собой. По сути, они структурно дополняют друг друга. Внутренний контроль необходим для организации обратной связи, в том числе посредством такого способа управления рисками, как мониторинг бизнес-процессов. Внутренний аудит необходим для организации обратной связи, но уже в системе функционирования системы внутреннего контроля и системы управления рисками, в том числе посредством такого способа

управления, как контроль построения и использования методологии этих систем. Это суждение подтверждается, в частности, моделью «три линии защиты», согласно которой управление рисками и внутренний контроль (комплаенс) относятся ко второй линии защиты, а внутренний аудит – к третьей (и контролирует вторую линию) [20].

Рассмотрим основные функции службы внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками в российских кредитных организациях на основе анализа соответствующего законодательства и нормативных документов.

Работа служб СВК и СВА регулируется в российской банковской системе пунктом 4.1 Положения Банка России № 242-П.

Служба внутреннего контроля в дополнение к обязательным функциям может выполнять и вспомогательные задачи, такие как:

- выявление и предотвращение случаев личного конфликта интересов работников (работа родственников в кредитной организации, участие работников в сторонних организациях и регистрация их как индивидуальных предпринимателей и т. д.);
- участие в расследовании мошеннических действий работников кредитной организации.

При выполнении основных функций и решении вспомогательных задач СВК тесно взаимодействует с подразделением по управлению рисками, подразделением безопасности и кадровым подразделением кредитной организации¹.

Согласно Положению Банка России № 242-П, СВК и СВА – это два отдельных структурных подразделения. *Основное отличие их функций* состоит в том, что главной задачей СВК является обеспечение ответственности деятельности кредитной организации действующим законам, нормам и правилам, т. е. идентификация, оценка, минимизация и мониторинг регуляторно-

¹ Это должно быть прописано во внутренних документах банка, в частности, в Положении о службе внутреннего контроля банка.

го (или комплаенс) риска, а также эффективное взаимодействие с регулирующими органами. СВА осуществляет проверки деятельности подразделений финансовой организации (в том числе и СВК) и предлагает свои рекомендации по устранению выявленных нарушений [5. – С. 256].

Отметим, что СВК и СВА должны определять и оценивать соответствующие риски, разрабатывать и внедрять новые способы их оценки. В этом состоит их функция по управлению рисками и тесная взаимосвязь с подразделением по управлению рисками.

Согласно Указанию Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», кредитная организация должна создать систему управления рисками и капиталом путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК).

Система управления рисками и капиталом создается в целях:

- выявления, оценки, агрегирования наиболее значимых рисков, иных видов рисков, которые в сочетании с наиболее значимыми рисками могут привести к потерям, существенно влияющим на оценку достаточности капитала (далее – значимые риски), и контроля за их объемами;

- оценки достаточности имеющегося в распоряжении кредитной организации капитала для покрытия значимых рисков и новых видов (дополнительных объемов) рисков, принятие которых обусловлено реализацией мероприятий, предусмотренных стратегией развития кредитной организации (далее – потенциальные риски);

- планирования капитала исходя из результатов всесторонней оценки значимых рисков, тестирования устойчивости кредитной организации по отношению к внутренним и внешним факторам рисков (стресс-тестирования), ориентиров развития бизнеса, предусмотренных стратегией развития кредитной организации, установленных Банком России требований к доста-

точности собственных средств (капитала), а также фаз цикла деловой активности¹.

Указание Банка России № 3624-У регламентирует общие обязанности службы управления рисками (СУР). Функции такой службы каждой конкретной кредитной организации должны быть перечислены во внутреннем документе «Политика по управлению рисками».

Система управления рисками в рамках ВПОДК должна позволять кредитной организации (головной кредитной организации банковской группы):

- выявлять риски, присущие деятельности кредитной организации;

- выявлять потенциальные риски, которым может быть подвержена кредитная организация;

- выделять значимые для кредитной организации риски;

- осуществлять оценку значимых для кредитной организации рисков;

- осуществлять агрегирование количественных оценок значимых для кредитной организации рисков в целях определения совокупного объема риска, принятого кредитной организацией;

- осуществлять контроль за объемами значимых для кредитной организации рисков;

- обеспечивать выполнение установленных Банком России значений обязательных нормативов и размера открытой валютной позиции кредитной организации, а также централизованный контроль за совокупным (агрегированным) объемом риска, принятого кредитной организацией.

Кредитная организация устанавливает методологию определения значимых для нее рисков, которая должна основываться на системе показателей, характеризующих:

- уровень рисков по операциям, осуществляемым кредитной организацией;

- сложность осуществляемых кредитной организацией операций (сделок);

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/

- объемы осуществляемых операций (сделок) по отдельным направлениям деятельности;

- начало осуществления новых видов операций (внедрения новых продуктов).

Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) обязана регулярно (не реже одного раза в год) осуществлять оценку рисков, присущих ее деятельности (деятельности банковской группы), на предмет их значимости¹.

В Указании Банка России № 3624-У закреплено, что в кредитной организации должна быть создана служба управления рисками, которая осуществляет свои функции на постоянной основе. Она может состоять из нескольких подразделений, осуществляющих функции управления рисками. В случаях, когда функции СУР исполняются несколькими структурными подразделениями кредитной организации, должно быть установлено распределение обязанностей между данными структурными подразделениями.

Современные службы управления рисками не только исполняют учетную функцию (консолидация информации по рискам), но и занимаются методологией процессов управления рисками, а также осуществляют информирование и обучение сотрудников кредитной организации по всем методологическим вопросам управления рисками.

К типовым функциям службы управления рисками в кредитной организации относятся:

- осуществление актуализации рисков уровня компании и подготовка отчетности по ключевым рискам;

- организация, координация, контроль, методологическая поддержка и развитие процесса управления рисками;

- информирование руководства компании и совета директоров (включая комитет, в функции которого входит рассмотрение вопросов управления рисками)

о состоянии СУР в компании и обеспечение контроля за исполнением поручений совета директоров и первого лица компании в части развития СУР;

- инициирование процесса актуализации рисков, обеспечение сбора и консолидации информации, получаемой от подразделений;

- взаимодействие с руководителями и представителями бизнес-функций в рамках выявления и оценки рисков и обсуждения подходов к управлению рисками;

- инициирование процесса идентификации и актуализации рисков в проектах, стратегическом и бюджетном планировании;

- подготовка материалов и результатов актуализации рисков для совета директоров (включая комитет, в функции которого входит рассмотрение вопросов управления рисками) и органов управления компании по мере необходимости;

- формирование и поддержание в актуальном состоянии перечня владельцев рисков компании по результатам предложений руководителей соответствующих функций;

- ведение консолидированного реестра рисков головной компании и дочерних и зависимых обществ [1. – С. 39].

Можно констатировать, что в настоящее время нормативные функции СВК направлены:

- на управление регуляторным риском (выявление, учет, применение мер по его минимизации/устранению, мониторинг);

- отслеживание и устранение конфликта интересов в деятельности кредитной организации;

- анализ показателей динамики жалоб клиентов и соблюдения кредитной организацией прав клиентов;

- анализ экономической целесообразности заключения кредитной организацией договоров на аутсорсинг;

- участие в разработке внутренних документов, направленных на противодействие коммерческому подкупу и корруп-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/

ции, и правил корпоративного поведения, норм профессиональной этики;

– участие во взаимодействии кредитной организации с надзорными органами, саморегулируемыми организациями, ассоциациями и участниками финансовых рынков.

Основные функции СУР связаны:

– с управлением (идентификацией, анализом, оценкой, воздействием и мониторингом) всеми рисками организации, их актуализацией по всем бизнес-процессам организации и подготовкой отчетности по рискам для высшего руководства организации и для регулирующих органов;

– организацией, координацией, контролем, методологической поддержкой и развитием процесса управления рисками;

– формированием и поддержанием в актуальном состоянии реестра основных рисков организации и их владельцев.

Таким образом, и СВК, и СУР в рамках возложенных на них полномочий выявляют и принимают меры воздействия на риски организации по всем бизнес-процессам.

Функции СВК связаны:

– с проверкой и оценкой эффективности системы внутреннего контроля в целом, процессов и процедур внутреннего контроля;

– проверкой эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления банковскими рисками;

– проверкой деятельности службы внутреннего контроля кредитной организации и службы управления рисками кредитной организации;

– проверкой достоверности, полноты и своевременности бухгалтерского учета и отчетности;

– проверкой применяемых способов (методов) обеспечения сохранности имущества кредитной организации;

– оценкой экономической целесообразности и эффективности совершаемых кредитной организацией операций и других сделок.

Вместо заключения.

Методология IDEF0

Функциональное взаимодействие СВК, СВК и СУР с применением базовых компонентов *экономического механизма* [9] целесообразно представить, используя методологию графического изображения системы IDEF0, особенности и приемы применения которой описываются в руководящем документе «Методология функционального моделирования IDEF0».

IDEF0 используется для создания *функциональной модели*, отображающей структуру и функции системы, а также потоки информации и материальных объектов, связывающие эти функции. Основной концептуальный принцип методологии IDEF0 – представление любой изучаемой системы в виде набора взаимодействующих и взаимосвязанных блоков, отображающих процессы, операции, действия, происходящие в изучаемой системе.

В методологии IDEF0 все, что происходит в системе и ее элементах, принято называть *функциями*. Каждой функции ставится в соответствие *блок*, который представляет собой прямоугольник. Интерфейсы, посредством которых блок взаимодействует с другими блоками или с внешней по отношению к моделируемой системе средой, обозначаются стрелками, входящими в блок или выходящими из него.

Согласно методологии IDEF0, каждая функция выполняется посредством механизма.

Механизм – это объект, с помощью которого функция может быть реализована (например, подразделение/работник организации).

На рис. 2 и 3 представлены разработанные авторами графические схемы по методологии IDEF0.

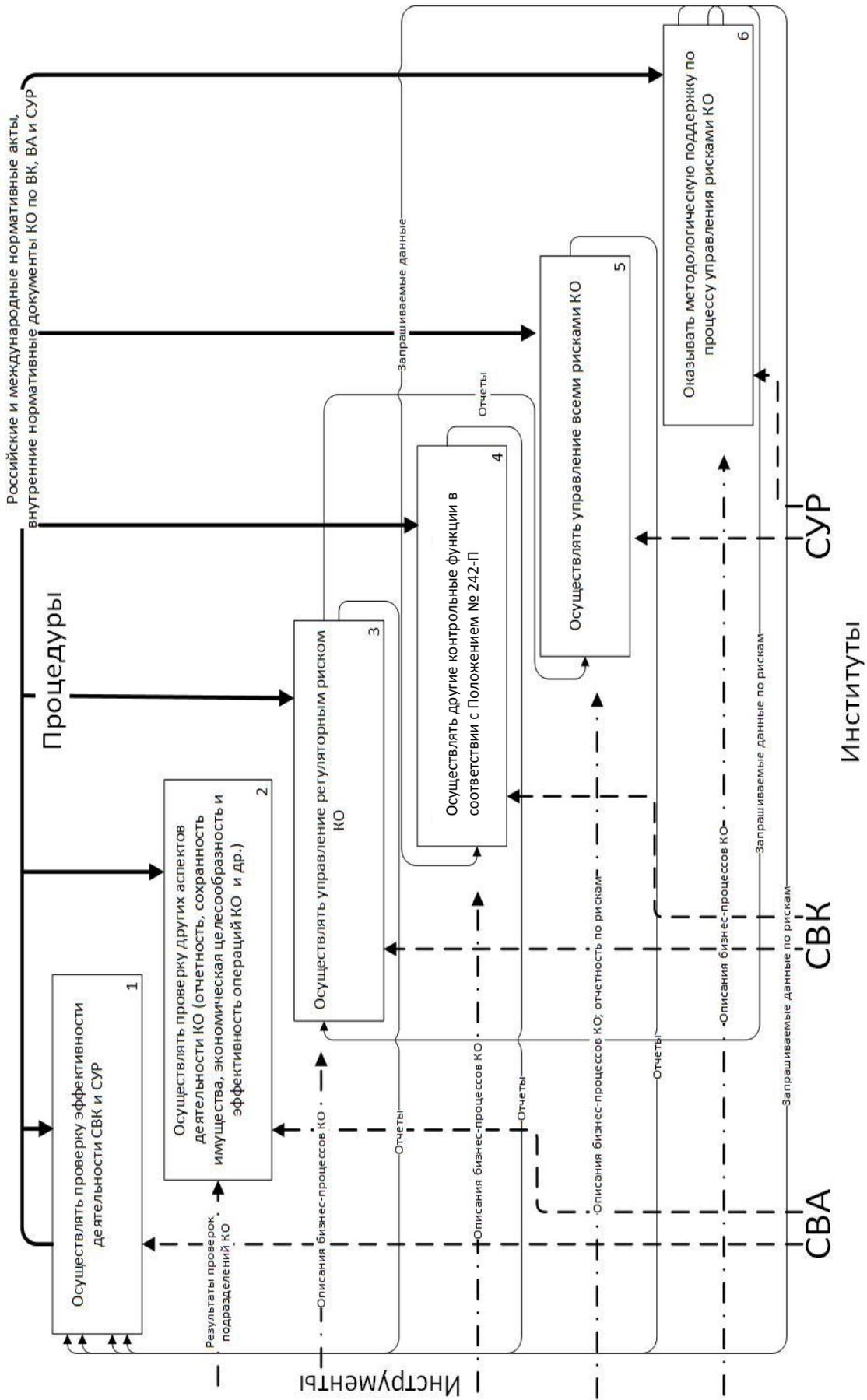

Рис. 2. Функциональное взаимодействие служб управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в российских кредитных организациях (КО) по методу «как есть»

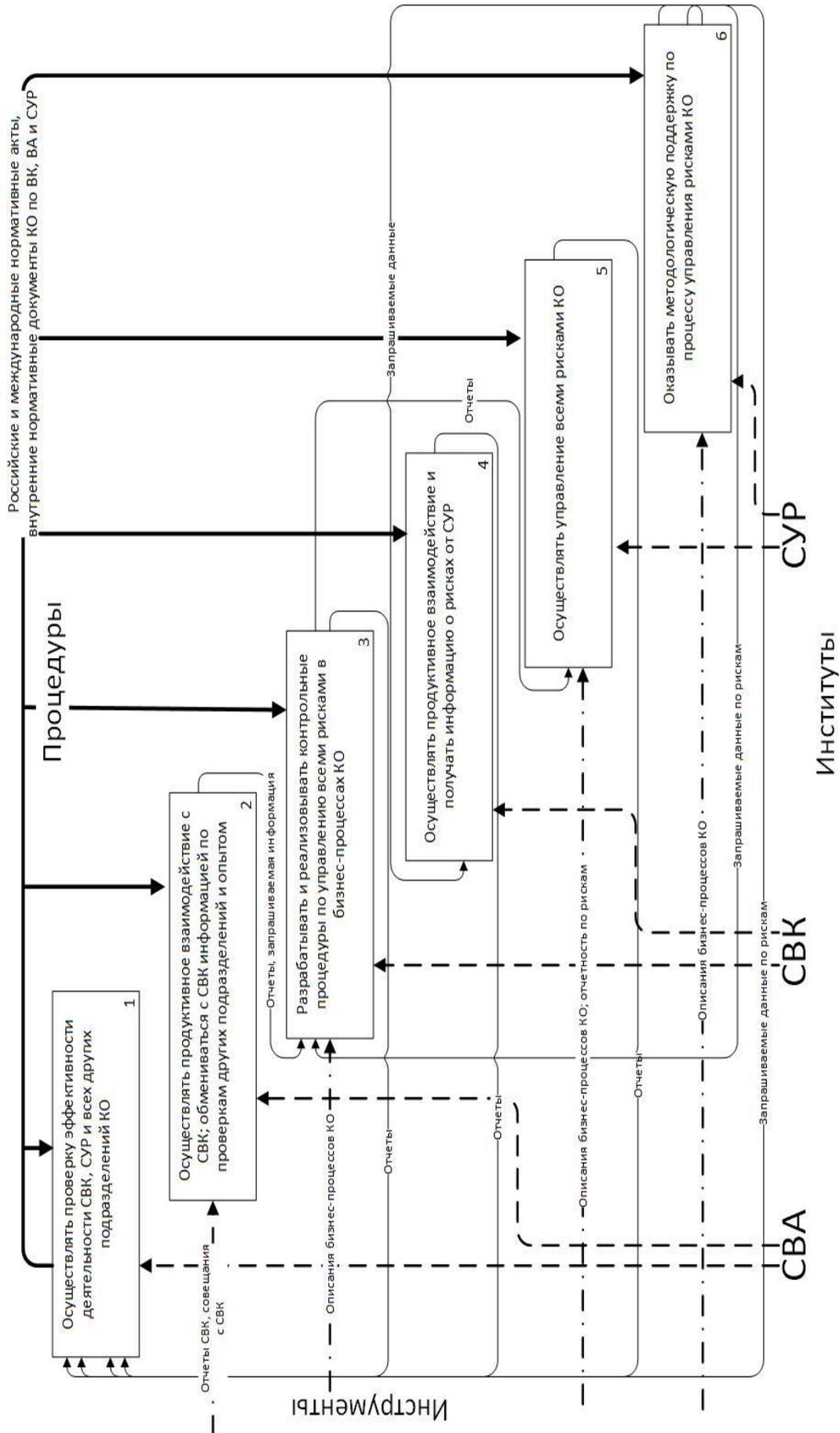

Рис. 3. Функциональное взаимодействие служб управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в российских кредитных организациях по методу «как надо»

Рис. 2 и 3 отражают функциональное взаимодействие СВК, СВА и СУР по методу «как есть» (на основе действующих нормативных документов и законодательства Российской Федерации в области внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками) и «как надо» (по мнению авторов статьи).

Поясним суть фигур и направлений, представленных на диаграммах по методологии IDEF0.

Функции подразделений на схеме обозначены в виде прямоугольников (блоков), имеют нумерацию и располагаются по их приоритетности и важности (сверху вниз). Так как методология IDEF0 допускает размещение на одной схеме от 3 до 6 функций, авторы выделили и резюмировали только основные функции СВК, СВА и СУР. Поэтому указанные функции расположены в порядке подконтрольности рассматриваемых подразделений.

Согласно модели «три линии защиты», российскому банковскому законодательству и нормативной документации в области управления рисками, СВК и СУР подконтрольны СВА, а СУР подконтрольна СВК. Их функции располагаются на схемах в соответствующем порядке. Жирные сплошные линии (стрелки), направленные вниз, символизируют управление, которое возникает в случае, когда выход одного блока служит управляющим воздействием на блок с меньшим доминированием.

Тонкие сплошные линии (стрелки), выходящие из правой стороны блока, символизируют выход и означают выходные данные реализации функции (которые также могут служить входными данными для других функций).

Пунктирные линии (стрелки) с точкой, направленные в левую сторону блока, символизируют вход и означают входные данные для реализации функции.

Пунктирные линии (стрелки), направленные вверх, символизируют механизм и означают ресурсы (исполнителей) для достижения цели/выполнения функций.

На схемах представлены три базовых компонента экономического механизма: институты (СВК, СВА, СУР), процедуры (российские и международные нормативные акты, внутренние нормативные документы коммерческих организаций по внутреннему контролю, внутреннему аудиту и СУР) и инструменты (обозначены на схемах в виде тонких сплошных и пунктирных с точкой линий (стрелок) входа к перечисленным функциям СВК, СВА и СУР).

Функции СВК, СВА и СУР пересекаются и дополняют друг друга для достижения общей цели – своевременной идентификации и воздействия на риски в деятельности кредитной организации, поддержания ее устойчивой работы и достижения других значимых для кредитной организации целей.

Таким образом, *служба управления рисками совместно с СВК и СВА может занимать соответствующее место в системе внутреннего контроля с риск-ориентированной направленностью, но должна быть наделена при этом соответствующими функциями.*

Проектирование данных функций является важнейшим проектным заданием в рамках реализации системной парадигмы риск-ориентированного внутреннего контроля кредитной организации.

Список литературы

1. Актуальные вопросы риск-менеджмента. – 1-е изд. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Арсланбеков-Федоров А. А. Служба внутреннего контроля банка: организация и функционирование // Банковское дело. – 2002. – № 2. – С. 17–25.

3. Бахтигозина Э. И. Оценка системы внутреннего контроля на основании карты рисков // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 64–68.
4. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
5. Ефремова Ю. С. Организация системы мониторинга, внутреннего контроля и аудита в банке // Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом : сборник научных трудов. – М. : МГИМО-Университет, 2018.
6. Иголкин А. А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции // Новый исторический вестник. Российский государственный гуманитарный университет. – 2004. – № 1 (10). – URL: http://www.nivestnik.ru/2004_1/4.shtml
7. Карпунин В. И. Генезис глобального системного противоречия современной эпохи: о механизмах обеспечения национальной безопасности России // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы VIII Международной научно-практической конференции. 17–18 апреля 2019 г. / отв. ред. А. А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов : ИД «Державинский», 2019. – С. 61–76.
8. Карпунин В. И., Новашина Т. С. О механизме разворачивания глобального системного противоречия «кредиторы» – «должники» // Международная научная конференция. III Сенчаговские чтения «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». – М., 2019.
9. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–36.
10. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Восьмой научной конференции. Москва, 20–21 апреля 2007 г. – М. : Росноу, 2007.
11. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 27–50.
12. Клейнер Г. Б. Системный кризис, системный анализ, системный менеджмент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/siskriz.html>
13. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1 (59). – С. 40–45.
14. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика : избранные труды. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016.
15. Пашков Р. В. Мониторинг системы внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. – 2015. – № 1. – С. 40–49.
16. Пашков Р. В., Юденков Ю. Н. Внутренний контроль как модель и система : монография. – М. : Русайнс, 2016. – (Серия «Банковское дело»).
17. Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки : монография / под ред. В. Д. Мамонтова, А. В. Саяпина. – Тамбов : ИД «Державинский», 2020.
18. Тихомиров А. Ю. О системе внутреннего контроля в банках // Сборник статей Центра подготовки персонала Банка России «Внутренний контроль в кредитных организациях». – Ч. 1. Внутренний контроль и принципы его организации. – М., 2003. – С. 9–20.

19. Янг С. Системное управление организацией [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5817/5820>
20. IIA Position Paper: The Three Lines of Defense in Effective Risk Management and Control/ The Institute of Internal Auditors. – URL: <https://na.theiia.org/standards-guidance/PublicDocuments/PPTTheThreeLinesofDefenseinEffectiveRiskManagementandControl.pdf>
21. Novashina T. S., Karpunin V. I. Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – N 2. – P. 96–115.

References

1. Aktualnye voprosy risk-menedzhmenta [Acute Issues of Risk-Management], 1st edition. [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://docplayer.ru/80885437-Aktualnye-voprosy-risk-menedzhmenta.html>
2. Arslanbekov-Fedorov A. A. Sluzhba vnutrennego kontrolya banka: organizatsiya i funkcionirovanie [The Service of Internal Control of the Bank: Organization and Functioning]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2002, No. 2, pp. 17–25. (In Russ.).
3. Bakhtigozina E. I. Otsenka sistemy vnutrennego kontrolya na osnovanii karty riskov [Estimating the System of Internal Control on the Basis of Risk Card]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 4 (100), pp. 64–68. (In Russ.).
4. Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor [The General Theory of Systems - Critical Review]. *Issledovaniya po obshchey teorii sistem, sbornik perevodov* [The Research on the General Theory of Systems: collection of translations], edited by V. N. Sadovskiy and E. G. Yudin. Moscow, Progress, 1969, pp. 23–82. (In Russ.).
5. Efremova Yu. S. Organizatsiya sistemy monitoringa, vnutrennego kontrolya i audita v banke [Organizing the Monitoring System, Internal Control and Audit in the Bank]. *Sovremennye tendentsii razvitiya finansovykh rynkov v Rossii i za rubezhom, sbornik nauchnykh trudov* [Current Trends in the Development of Finance Markets in Russia and Abroad, collection of academic works]. Moscow, MGIMO-University, 2018. (In Russ.).
6. Igolkin A. A. Leninskiy narkom: u istokov sovetskoy korruptsii [Lenin’s Narkom: the Source of Soviet Corruption]. *Novyy istoricheskiy vestnik. Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet* [New Historical Bulletin. Russian State Humanitarian University], 2004, No. 1 (10). (In Russ.). Available at: http://www.nivestnik.ru/2004_1/4.shtml
7. Karpunin V. I. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya sovremennoy epokhi: o mekhanizmax obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossii [The Origin of the Global System Contradiction of the Current Age: about Mechanisms of Ensuring National Security of Russia]. *Globalnye problemy modernizatsii natsionalnoy ekonomiki, materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 17–18 aprelya 2019 g.* [Global Problems of National Economy Modernization, materials of the 8th International Conference. 17–18 April, 2019], edited by A. A. Burmistrova. Tambov, Publishing House ‘Derzhavinskiy’, 2019, pp. 61–76. (In Russ.).
8. Karpunin V. I., Novashina T. S. O mekhanizme razvertyvaniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory» – «dolzhniki» [Concerning the Mechanism of Unfolding the Global System Contradiction between ‘Creditors’ and ‘Debtors’]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya*

konferentsiya. III Senchagovskie chteniya «Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: metody otsenki i upravleniya» [International Conference. The 3rd Senchagov readings 'Economic Security of Russia: Methods of Estimation and Management']. Moscow, 2019. (In Russ.).

9. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definitzii v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Finance Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–36. (In Russ.).

10. Kleiner G. B. Sistemnaya paradigma v ekonomicheskikh issledovaniyakh: novyy podkhod [System Paradigm in Economic Research: New Approach]. *Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii, trudy Vosmoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 20–21 aprelya 2007 g.* [Civilization of Knowledge: Russian Reality, works of the 8th Conference. Moscow, 20–21 April, 2007]. Moscow, Rosnou, 2007. (In Russ.).

11. Kleiner G. B. Sistemnaya paradigma i sistemnyy menedzhment [System Paradigm and System Management]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [The Russian Journal of Management], 2008, Vol. 6, No. 3, pp. 27–50. (In Russ.).

12. Kleiner G. B. Sistemnyy krizis, sistemnyy analiz, sistemnyy menedzhment [System Crisis, System Analysis, System Management] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.kleiner.ru/arpab/siskriz.html>

13. Kleiner G. B. Ekonomika ekosistem: shag v budushchee [Economy of Eco-Systems: a Step to the Future]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2019, No. 1 (59), pp. 40–45. (In Russ.).

14. Kleiner G. B. Ekonomika. Modelirovanie. Matematika, izbrannye trudy [Economics, Modeling. Mathematics, selected works]. Moscow, CEMI RAN, 2016. (In Russ.).

15. Pashkov R. V. Monitoring sistemy vnutrennego kontrolya [Monitoring the System of Internal Control]. *Bukhgalteriya i banki* [Accounting and Banks], 2015, No. 1, pp. 40–49. (In Russ.).

16. Pashkov R. V., Yudenkov Yu. N. Vnutrenniy kontrol kak model i Sistema, monografiya [Internal Control as a Model and System, monograph]. Moscow, Rusayns, 2016. (Series 'Banking'). (In Russ.).

17. Sotsialnaya modernizatsiya: rossiyskaya spetsifika i nekotorye uroki, monografiya [Social Modernization: Russian Specificity and Certain Lessons, monograph], edited by V. D. Mamontov, A. V. Sayapin. Tambov, Publishing House 'Derzhavinskiy', 2020. (In Russ.).

18. Tikhomirov A. Yu. O sisteme vnutrennego kontrolya v bankakh [Concerning the System of Internal Control in Banks]. *Sbornik statey Tsentra podgotovki personala Banka Rossii «Vnutrenniy kontrol v kreditnykh organizatsiyakh»* [Collection of articles of the Center for Personnel Training of the Bank of Russia 'Internal Control in Credit Organizations']. Part 1. Vnutrenniy kontrol i printsipy ego organizatsii [Internal Control and Principles of its Organization]. Moscow, 2003, pp. 9–20. (In Russ.).

19. Young S. Sistemnoe upravlenie organizatsiy [System management of the Organization] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5817/5820>

20. IIA Position Paper: The Three Lines of Defense in Effective Risk Management and Control. The Institute of Internal Auditors. Available at: <https://na.theiia.org/standards->

guidance/PublicDocuments/PPTheThreeLinesofDefenseinEffectiveRiskManagementand Control.pdf

21. Novashina T. S., Karpunin V. I. Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time. *Revista Inclusiones*, 2020, Vol. 7, No. 2, pp. 96-115.

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России; доцент кафедры банковского дела Университета «Синергия».

Адрес: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76; негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Юлия Сергеевна Ефремова

аспирантка кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России. Адрес: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University; Assistant Professor of the Department for Banking of the Synergy University. Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation; Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy"", G building, 80 Leningrad Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Julia S. Efremova

Post-Graduate Student of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University. Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: juliasefremova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8720-4852